Как только Гуй Фэй Шу и Фэй Сянь, вошедшие в комнату вслед за Императрицей, увидели, что Императрица молчит, они последовали за ней, тихо стоя в стороне. Когда они услышали рыдания Чжуан Лоянь, то неизбежно почувствовали немного сочувствия к ней, человеку, находящемуся в такой же ситуации, как и они. Сегодня ребёнка Чунъи Чжао спасти не удалось. Итак, когда настанет их очередь забеременеть, смогут ли они защитить своего собственного ребёнка?

В Императорском гареме не было простых женщин. Все простые из них уже потеряли благосклонность или свои жизни. Оставшимся женщинам пришлось сражаться до конца своих дней, пока не появился последний победитель.

– Имперские врачи, у Чунъи Чжао пострадало тело. Осторожно помогите ей восстановиться. Этот Чжэнь надеется, что в ближайшем будущем, он сможет увидеть Чунъи Чжао здоровой, – Фэн Цзинь погладил Чжуан Лоянь по волосам, как будто хотел успокоить её печаль. – Уже довольно поздно. Вы все свободны.

– Понятно, – сказала Императрица, глядя на бледный профиль Императора сбоку. Затем она покинула дворец Сихэ, опираясь на руку Хэ Юй. Она смотрела на трепещущие снежинки, приостановившись во время посадки в паланкин. – Хэ Юй, почему эта Бэнь Гун чувствует, что сегодня особенно холодно?

Хэ Юй приоткрыла рот, но в конце концов не знала, что сказать.

– Достаточно. Пойдем, – Императрица забралась в свой паланкин. Оглянувшись назад на табличку с названием Дворца Сихэ, она медленно закрыла глаза.

– Почтительно провожаю Ваше Величество Императрицу, – сказали оставшиеся Императорские наложницы. Как только они проследили за её уходом, равнодушный взгляд Гуй Фэй Шу упал на Фэй Сянь. – Фэй Сянь – очень щепетильный человек. Вы должны помочь Императрице с расследованием. Эти рабы действительно храбры, они плетут интриги против потомков Императорского клана.

– Такова обязанность этой Чэньце. Ходят слухи, что есть кто-то в семье Гуй Фэй Шу по отцовской линии, кто работает в Департаменте Дворца. Поэтому вы должны также немного помочь Императрице в наведении справок, – Фэй Сянь с улыбкой посмотрела на Гуй Фэй Шу.

Гуй Фэй Шу насмешливо хихикнула.

– Я некомпетентна. Её величество Императрица управляет Императорским гаремом. Да и зачем ей были нужны хоть какие-то способности моей родительской семьи? Сегодня очень холодно. Эта Чэньце тоже должна вернуться и уйдёт первой.

– Почтительно провожаю Гуй Фэй Шу, – Фэй Сянь совершила церемонию выражения почтения. Она проследила, как процессия Гуй Фэй Шу удалилась, а затем обернулась, чтобы

посмотреть на остальных. – Я тоже должна вернуться. Вы, сёстры, можете делать всё, что пожелаете.

– В данный момент второй принц один во дворце. Я тоже должна уйти, – сказала Фэй Нин, которая обычно молчала, с улыбкой. Она села в свой паланкин и уехала. В конце концов, остались только Фэй Жоу и Чжаожун Сюй.

– Я тоже вернусь. Эта Чэньце тоже должна вернуться, – сказал Фэй Жоу с фальшивой улыбкой в сторону Чжаожун Сюй. – Пейзаж из снега сегодня вечером приятен глазу. Чжаожун Сюй – поэтическая личность с утончённым темпераментом. Любование пейзажем также является хорошей идеей, – потом она медленно села в свой паланкин.

Как только Фэй Жоу ушла, Чжаожун Сюй холодно фыркнула. Не оглядываясь назад, она вернулась в свою собственную резиденцию.

□□□

Все уже ушли. В резиденции воцарилась тишина. Фэн Цзинь помог Чжуан Лоянь лечь. Потом помог ей укрыться одеялом.

– Этот Чжэнь знает, что ты скорбишь. Этот Чжэнь обязательно выяснит, кто это сделал, чтобы дать тебе и… твоему ребёнку справедливость.

– Ваше Величество, это потому, что эта Пиньце слишком надеялась, она не смогла удержать ребёнка? – печальный взгляд Чжуан Лоянь упал на Императора. – Когда эта Пиньце впервые вошла во дворец, она пожелала Гуаньинь Пуса (1), что если бы Ваше Величество благоволили мне, то эта Пиньце была бы готова использовать всю свою жизнь в качестве обмена. Если бы не это желание, то можно было бы спасти моего ребёнка? Эта Пиньце была слишком жадной. Слишком ненасытна, – она прикрыла глаза одной рукой, не позволяя Императору увидеть боль в них. – Этот ребёнок определённо возненавидит эту Пиньце. Моя жадность причинила ему вред.

– Этот Чжэнь не верит ни в волю неба и земли, ни в богов, – Фэн Цзинь взял её за руку, которая скрывала глаза. Мужчина пристально посмотрел в них. – По мнению этого Чжэня, я благосклонен к тебе, потому что это ты. Не из-за благословения и защиты богов. Если бы в этом мире действительно был Бог, то в мире не было бы так много страданий. Этот Чжэнь обещает, что у тебя обязательно будет ребёнок. У нас с тобой обязательно будет ребёнок.

Чжуан Лоянь пристально посмотрела на Императора. Внезапно она крепко обняла его, и её рыдания наконец вырвались наружу с полной силой. Она больше не сдерживала своего голоса. Как будто девушка хотела выплакать всю свою печаль и боль. И как будто потерявший надежду человек нашёл кого-то, кто мог бы помочь ему искупить свою вину. В конце концов, она могла плакать сколько душе угодно.

В ту ночь все знали, что Император утешал Чунъи Чжао до самого рассвета ночи.

□□□

Некоторые люди ненавидели милость, которую Император оказывал Чунъи Чжао. Другие радовались, что её ребёнок пропал. Тем не менее несмотря ни на что, они все были осторожны, чтобы не быть втянутыми в воду.

В последнее время во Дворце Сихэ было особенно тихо, хотя Император, Вдовствующая Императрица и Императрица одарили его хозяйку многими вещами.

Чжуан Лоянь сидела в постели, играя с нефритовым скипетром жуи. Она перевела взгляд и посмотрела, как Юньси принесла в комнату чашу с лекарством. Девушка намекающе подняла брови.

– А что произошло во дворце за эти два дня?

– Докладывая госпоже, другие хозяйки были особенно осторожны. Императрица вызвала на допрос множество рабов. Говорят, что они вызвали двух подозрительных рабов. К сожалению, они ещё не нашли вдохновителя.

Чжуан Лоянь улыбнулась.

– На этот раз Императрица вложила в расследование всю свою душу.

– Как же она могла не сделать этого? – Юньси вылила чашу с лекарством в ближайший цветочный горшок. – Его Величество очень рассердился на неё. Он даже сказал, что если Императрица не сможет найти вдохновителя, ей больше не нужно будет управлять гаремом.

Чжуан Лоянь снова слегка приподняла брови. Может быть, Император использовал эту ситуацию как предлог, чтобы иметь дело с Императрицей? Она знала, что рано или поздно Император начнёт действовать против семьи Чжао. Но Чжуан Лоянь никогда бы не подумала, что Император воспользуется такой ситуацией.

Она знала, что этот Император был не прост. Внешне он казался заботящимся об этом ребёнке, но в глубине души он просто использовал это как предлог, чтобы пойти против Императрицы.

По всей вероятности, Император уже знал, что она не сможет оставить себе этого ребёнка. Таким образом, это шоу должно было произойти по его воле. В свою очередь, Чжуан Лоянь использовала это дело, чтобы добиться его благосклонности и раскаяния. Так неужели Император действительно использовал это дело для заговора против Императрицы?

Какая жалость, что человек, который хотел устроить заговор против её ребёнка и Императора, никак не ожидал, что она не была беременна изначально.

И кто же в этой ситуации оказался победителем?

---

1. Гуаньинь Пуса: Гуаньинь – это буддийский бодхисаттва, связанный с состраданием. Это также связано с фертильностью, особенно для сыновей.

http://tl.rulate.ru/book/27336/1055899